Н. И. КАРЕЕВ

<Воспоминания о Вл. С. Соловьеве в Московской духовной академии>

Во время пребывания Соловьева в Сергиевом посаде я виделся с ним редко. Сам хорошо помню поездку к нему с А. А. Соколовым[1] зимою. Был страшный мороз, и мы зябли. На вокзале в Москве и по дороге на станциях раза три выпивали по рюмке водки и шутили между собою, говоря, что, пожалуй, приедем к отшельнику в нетрезвом виде и тем произведем соблазн. Однако Соловьева мы застали самого пьющим чай с ромом (на столе была бутылка). — Мне доводилось слышать шутливые отзывы [Соловьева про академию], но я сам не придавал им значения подлинных мнений Соловьева об академии. В общем, однако, сквозило некоторое разочарование, выражавшееся в таких преувеличениях, как, например, заявление о том, что некоторые профессора настоящие нигилисты. Было немало веселых анекдотов. — Со студентом Александром Хитровым Соловьев действительно был в приятельских отношениях, но мне помнится, что это был студент Московского университета и я лично его знал. Судьба его мне оставалась неизвестною, но в сближение с ним Соловьева на почве водки я не верю, потому что Соловьев, кажется, водки [тогда] не пил, а если и пил что, так виноградное вино и ром, сближаясь притом с людьми совсем не на этой почве. Не думаю, чтобы Соловьев регулярно пил перед (или за) обедом, но что иногда он в компании хватал через меру — это бывало.